

Открыв WeChat, он увидел, что первым в списке стоит сообщение от Е Хуая:

[Как, какие успехи?]

Цзян Юй был в недоумении и ответил:

[Ничего не произошло.]

Е Хуай:

[Да ты просто безнадежен.]

Эксперт по любви Е Хуай выразил крайнее презрение к его медленному прогрессу, обрушился с критикой и в сердцах отправился спать. Цзян Юй, усмехнувшись, отложил телефон.

Он какое-то время смотрел в потолок, потом при слабом лунном свете, проникавшем сквозь шторы, повернулся взглянуть на Фу Вэйая.

Это был первый раз, когда он видел Фу Вэйая спящим, и не удержался, чтобы не приблизиться чуть ближе.

Ровное дыхание было совсем рядом. Цзян Юй вдруг почувствовал, как сердце его забилось чаще. Он приложил руку к груди, моргнул, медленно приподнялся, опершись на локоть, и склонился над Фу Вэйаем.

Если только украдкой поцеловать один раз, наверное, не заметит?

При слабом лунном свете Цзян Юй украдкой поцеловал Фу Вэйая.

Легкий, едва касающийся поцелуй. В момент соприкосновения губ дыхание Цзян Юя перехватило, и он впервые осознал, насколько велико влияние Фу Вэйая на него.

Одно лишь это крошечное прикосновение переполнило его сердце удовлетворением и радостью.

Так вот что такое симпатия.

Рано утром во вторник Цзян Юй медленно открыл глаза под звук будильника, сонно потянулся за телефоном, но кто-то опередил его и протянул аппарат.

— ...Спасибо, — сказал Цзян Юй, еще не совсем проснувшись, взял телефон и машинально поблагодарил, его голос был густым, гнусавым.

Фу Вэйай взглянул на его нечаянно обнаженную белоснежную ключицу, потер нос и, повернувшись, встал с кровати.

— Пустяки.

Цзян Юй выключил будильник и принялся тереть невероятно уставшие, слипающиеся глаза, с огромным трудом разлепил их и пребывал в некоторой прострации, придя в себя лишь после двух минут неподвижного сидения.

Вчера и правда лег слишком поздно, подумал Цзян Юй, надеясь, что синяки под глазами будут не слишком заметны.

Фу Вэйай умывался в ванной. Цзян Юй медленно переоделся и как раз столкнулся с ним в дверях. Цзян Юй, украдкой поцеловавший накануне молодого господина Фу, теперь чувствовал некоторую неловкость, его взгляд никак не мог встретиться с взглядом Фу Вэйая. Смутно пробормотав приветствие, он юркнул в ванную.

Фу Вэйай же стоял у двери, хмурия брови в полном недоумении.

Вчера ведь всё было нормально, почему он вдруг начал меня избегать?

Фу Вэйай какое-то время смотрел на закрытую дверь, и в душе у него необъяснимо зародилось чувство обиды.

Он же ничего не сделал, просто проспал ночь, почему же отношение Цзян Юя вдруг изменилось?

Как ни думал, ответа не находил. Раздражало.

Когда Цзян Юй вышел, он увидел Фу Вэйая, съежившегося на диване в мрачном настроении, от которого исходила аура «я очень недоволен».

Цзян Юй немного поразмыслил и сразу понял: его только чтошнее уклонение заставило обидчивого молодого господина неправильно истолковать ситуацию.

Цзян Юй тихо рассмеялся, наклонился перед Фу Вэйаем, положил руку ему на плечо и мягко сказал:

— Я не избегаю тебя.

Фу Вэйай шевельнул веком, но не проронил ни слова.

Цзян Юй снова, словно капризничая, покачал плечо Фу Вэйая, с интимной интонацией, как у влюбленного:

— Правда... Я просто беспокоился, что у меня слишком темные круги под глазами, и твоим родителям будет неприятно это видеть.

Только тогда Фу Вэйай поднял на него глаза, взгляд задержался под глазами Цзян Юя. Упрямо буркнул:

— Мне не нужно объяснений.

Цзян Юй наконец отпустил его руку, ухватил Фу Вэйая за локоть и поднял его с дивана, улыбаясь:

— Это я хотел объясниться. Пойдем, нам тоже пора спускаться.

Фу Вэйай на мгновение замер, и оба остановились перед дверью.

Цзян Юй моргнул, не понимая.

— Что такое?

Фу Вэйай, взяв инициативу в свои руки, стянул руку Цзян Юя и зажал в своей ладони, и только потом открыл дверь и вышел, в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

Цзян Юй на секунду опешил, затем мягко улыбнулся.

Они шли плечом к плечу, тесно прижавшись друг к другу, и, еще не спустившись по лестнице, увидели суеотящуюся внизу прислугу. Цзян Юй окинул взглядом окружение и тихо спросил:

— Кажется, твоя мама всё еще не здесь.

Фу Вэйай посмотрел по сторонам, действительно не обнаружив следов матери, и окликнул ближайшую девушку, занимавшуюся вазой с цветами:

— А где они?

Девушка прервала свое занятие, повернулась к боковой двери у столовой:

— Господин и госпожа в саду, принимают родителей второй стороны. Сказали, чтобы молодой мастер и молодая госпожа, когда проснутся, присоединились к завтраку.

Родители второй стороны.

Цзян Юй и Фу Вэйай переглянулись, увидев в глазах друг друга чрезвычайно сложные эмоции.

Отчуждение между Цзян Юем и его семьей существовало не один день. Накопившиеся за долгие годы тяжелые чувства заставляли его чувствовать себя неловко от «заботы» супружеской пары Цзян Циня и Ся Лин, тем более перед лицом семьи Фу.

Что касается Фу Вэйая...

В его глазах какие там тесть или теща? Просто незнакомцы, которых он видел один раз, и даже испытывал к госпоже Ся неприязнь из-за того, как она вела себя во время своего визита.

Фу Вэйай крепче сжал руку Цзян Юя, наклонился к его уху и прошептал:

— Хочешь пойти?

На лице Цзян Юя не было видно никаких эмоций, он просто тихо кивнул.

— Всё равно придется встретиться. Пойдем.

Фу Вэйай всё понял.

Поместье семьи Фу было огромным, и сад был тем местом, которым Цзюнь Цин гордилась больше всего, ухаживая за ним с особым тщанием. Она не только наняла профессионального садовника, но и обустроила в саду три зоны для отдыха.

Они вышли через боковую дверь на метровую шириной дорожку, выложенную галькой, по обе стороны которой росли всевозможные цветы, травы и деревья, как знакомые, так и незнакомые.

Ведя Цзян Юя по саду, Фу Вэйай намеренно замедлил шаг и спросил:

— Какая у тебя была родная мать?

— ...Вообще-то я никогда ее не видел, — горько усмехнулся Цзян Юй, понизив голос. — Она умерла при родах, но мне никто не говорил об этом. Вплоть до первого класса начальной

школы я думал, что Ся Лин — моя родная мать.

Цзян Юй глубоко вздохнул и продолжил:

— В том доме не было ничего, связанного с моей матерью. Единственную фотографию я выпросил у друга Цзян Циня.

Ее даже сложно было считать памятной вещью, потому что на снимке главными героями были тот друг и сам Цзян Цинь, а его мать лишь случайно попала в кадр на заднем плане.

Фу Вэйай молча слушал, как Цзян Юй раскрывает перед ним ту часть воспоминаний, которую он меньше всего хотел бы вспоминать.

Неизвестно, кто первым остановился, но они замерли на каменистой дорожке: один тихо изливал душу, другой молча внимал.

Если Фу Вэйай был молодым господином, выросшим в теплице на конфетах, то Цзян Юй был саженцем, выросшим под ветром и дождем.

Нынешний Цзян Цинь стал в глазах окружающих успешным человеком, преуспевшим в карьере и обладающим счастливой семьей. Но кто знал, что двадцать лет назад он был всего лишь неудачником, жившим в старом переулке.

Пьянство, измены и даже домашнее насилие.

Возможно, потому что существование Цзян Юя постоянно напоминало ему о факте измены.

Сначала он, может, и чувствовал какую-то вину, но со временем эта вина, вместе с последними крупинками тоски по покойной жене, полностью исчезла, превратившись в раз за разом акты домашнего насилия.

Позже родился Цзян Синь, у Цзян Циня и Ся Лин появился плод их любви, а он, Цзян Юй, окончательно превратился в бесплатную няньку для младшего брата. Ся Лин тоже больше не хотела притворяться нежной матерью, и ее словесные намеки превратились в откровенную неприязнь и придирки.

* * *

Авторское послесловие:

Рекомендую к прочтению анонсированную работу «Изучение медицины не спасет звездного человека» — добавляйте в коллекцию, поддерживайте!

Главный герой второго плана горячего молодежного маньхуа Чу Цзинь, чьи навыки доходят до абсурда, обладает ослепительной красотой, популярностью, подавляющей всех, — так называемый «любимый сын автора».

Не прошло и двух минут после финальной битвы, где он получил звание MVP и стал победителем по жизни, как система забросила его в мир звездных путешествий, где он стал всеми презираемым изгоем, начав с одной только Слизи.

После недели непрерывного игнорирования и холодного обращения Чу Цзинь в ярости обругал систему за бесчеловечность.

[Дзинь!]

[Вы успешно активировали талант лечения пением.]

Чу Цзинь: ?

Чу Цзинь выругался.

95-летний профессор больше не чувствовал боли в пояснице и ногах, мог без проблем пробежать двадцать кругов вокруг боевой академии на одном дыхании.

Чу Цзинь напел пару отрывков из детских песенок со своей родины.

Лежавший десять лет в коме пациент показал медицинское чудо и встал на ноги.

Обладая ореолом, присущим персонажам маньхуа, и набором невероятно мощных навыков, Чу Цзинь без малейших усилий перевернул свою жизнь.

Мелкие и крупные злодеи лезут задирать? Пусть сначала побьют его.

Не хватает денег? Просто полечи пару знаменитостей или высокопоставленных лиц — и никаких проблем с едой и одеждой.

Нужно повысить благосклонность? Он еще ничего не сделал, а показатель уже зашкаливает!

Слизняк: Ты слишком имбовый, нужно ослабить.

Чу Цзинь: Пожалуйста. Если ослабишь — победа за тобой.

<http://bllate.org/book/15585/1388003>